

Жизнь красива, как букет крапивы в раненой руке,
Как на небо взгляд Христа из-под тернового венка.
Но ты — моя анестезия, брод в отравленной реке,
Яркий луч, пробивший в ливень грозовые облака.

Мы прошли через всё с тобой пару раз,
Но, наверно, всё это — ещё не всё.
На небеса или в геенну отправить нас —
Это будет буриданов решать осёл,
Навек дальнейшую очередь затянув
И в сердцах мироздание матеря.
Я не думал о тебе целых пять минут —
Это значит, я сознание потерял.
К ночи поднялся песок бури наших ссор —
Значит, сон будет краток и чуток мой.
Я не звонил тебе целых девять часов —
Значит, я с Дальнего Востока лечу домой.
Но мы связь держим даже без номеров.
Между нами давно есть прямая линия:
На ней бусами виснет бездна миров,
И я не помню, чтоб сигнал мой хоть раз не приняли.

Жизнь красива, как букет крапивы в раненой руке,
Как на небо взгляд Христа из-под тернового венка.
Но ты — моя анестезия, брод в отравленной реке,
Яркий луч, пробивший в ливень грозовые облака.

Мы билеты взяли в один конец —
В бесконечность и навсегда.
Я тогда был зелёный совсем юнец,
Одержим тобой, как сектант.
Мы росли в этой "Жёлтой стреле" —
Тебе давно знаком этот пассажир сутулый.
Помнишь, ты от меня сбежала в окно на перрон в Орле?
Хорошо, что потом вернулась.
Мы прошли через всё с тобой пару раз —
И вместе дальше пойдём, ещё раз пройдя.
Пусть сломалось перо, струна порвалась:
Если песня — о любви, значит, про тебя.
Без тебя весь мой рэп — неудачный дубль.
Я всегда тебя в зале ищу глазами.
Если я пять минут о тебе не думал —
Это значит, что я потерял сознание.

Жизнь красива, как букет крапивы в раненой руке,
Как на небо взгляд Христа из-под тернового венка.
Но ты — моя анестезия, брод в отравленной реке,
Яркий луч, пробивший в ливень грозовые облака.